

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.554
19 August 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 554-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 2 мая 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Турции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Второй периодический доклад Турции (CAT/C/20/Add.8; HRI/CORE/1/Add.116)

1. *По приглашению Председателя делегация Турции занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н КУРТТЕКИН (Турция) говорит, что он рад воспользоваться представленным случаем, чтобы обменяться с членами Комитета мнениями по такому важному вопросу, как права человека, и сообщить дополнительную информацию о новых событиях, произошедших в последнее время в Турции и имеющих отношение к осуществлению Конвенции против пыток. Его страна глубоко привержена поощрению и защите прав человека. В период с момента представления рассматриваемого доклада в ноябре 2001 года Турция предпринимала настойчивые усилия в интересах укрепления демократии, соблюдения прав человека и основных свобод, верховенства права и независимости судебной власти. Акты пыток, а также жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания представляют собой вопиющее посягательство на права человека и на достоинство человеческой личности. Поэтому г-н Курттекин заверяет членов Комитета, что его страна, участвующая в Конвенции против пыток с 1988 года, будет продолжать принимать эффективные меры в законодательной, административной и других областях с целью предотвращения и искоренения пыток.
3. 3 октября 2001 года парламент Турции принял ряд поправок к Конституции, в которых содержатся новые положения, касающиеся предотвращения пыток, а также укрепления демократии и гражданской власти, свободы и безопасности личности, права на уважение частной жизни, неприкосновенности жилища, свободы коммуникаций, права на свободное передвижение и свободу выбора местожительства, свободы ассоциаций, равенства мужчин и женщин. В соответствии с поправкой, внесенной в пункт 5 статьи 19, любое лицо, взятое под стражу, должно отныне предстать перед судьей в течение 48 часов, а в случае группового преступления - в течение четырех суток (вместо 15 суток, которые полагались ранее). Поправка, внесенная в пункт 6 этой же статьи, снимает ограничения с процедуры уведомления родственников лица, взятого под стражу: отныне такое уведомление должно делаться незамедлительно. Последний пункт статьи 19 Конституции также был изменен с целью гарантировать лицу, которое подверглось

обращению, не совместимому с положениями этой статьи, возмещение нанесенного ущерба в соответствии с принципами компенсационного законодательства. В статью 38 Конституции (о преступлениях и мерах наказания) был включен новый пункт, на основании которого свидетельские показания, полученные с использованием незаконных мер, неприемлемы в качестве доказательств. Поправка, внесенная в статью 74, предусматривает, что иностранцы, проживающие в Турции, имеют, в соответствии с принципом взаимности, право письменно обращаться в компетентные органы и в Великое национальное собрание Турции с любой жалобой, касающейся их самих или местного населения. Отныне они незамедлительно уведомляются в письменной форме о результатах рассмотрения их заявления.

4. В связи с внесенными в законодательство изменениями г-н Курттекин сообщает, что в феврале 2002 года парламент Турции принял первый свод законодательных текстов (закон № 4744) с целью согласования своего законодательства с комплексом норм Европейского союза и выполнения вышеупомянутых конституционных поправок. На основании поправки к статье 107 Уголовно-процессуального кодекса любая мера по задержанию или по продлению срока задержания должна незамедлительно доводиться до сведения родственников или любого другого лица, названного задержанным лицом. Задержанное лицо может, если оно того пожелает, само предупредить членов своей семьи. В марте 2002 года парламент принял второй свод текстов по согласованию законодательства (закон № 4748). С другой стороны, в закон о государственной службе была внесена важная "сдерживающая" поправка, согласно которой компенсация, которая в соответствии с решением Европейского суда по правам человека полагается в случае пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны какого-либо государственного органа, выплачивается теперь должностным лицом, совершившим это преступление. Кроме того, был отменен последний пункт статьи 16 закона о создании судов по делам государственной безопасности и их процессуальных правилах, в соответствии с которым до предъявления иска судья может скрывать от обвиняемого некоторые детали его дела.

5. В январе 2003 года парламент принял в целях согласования четвертый свод законодательных текстов, которым предусматривались новые законоположения, направленные на усиление мер по борьбе против пыток. Так, было отменено обязательное получение административного разрешения в делах, касающихся пыток и других жестоких видов обращения, которое предусматривалось законом о процессуальных действиях, направленных против публичных должностных лиц и других государственных служащих. Были также внесены поправки в Уголовный кодекс с целью усиления мер, призванных удержать от применения пыток. Так, меры наказания за преступления, предусмотренные статьями 243 и 245 Уголовного кодекса, больше не могут

заменяться штрафом или назначаться условно. В соответствии с конституционными изменениями, о которых идет речь выше, в декрет-закон № 430 о сроке и условиях задержания в районах чрезвычайного положения были внесены поправки, на основании которых был уменьшен с десяти до четырех суток максимальный срок, в течение которого осужденный или задержанный может выйти из тюрьмы в интересах следствия. Соответствующее решение должно приниматься судьей по консультации с заинтересованным лицом. Время, проведенное за пределами тюрьмы, вычитается из срока наказания. Кроме того, каждый раз, когда задержанное лицо выходит из тюрьмы или центра задержания или возвращается туда, состояние его здоровья должно подтверждаться медицинским свидетельством. В этой связи г-н Курттекин считает важным уточнить, что чрезвычайное положение в Турции было отменено 30 ноября 2002 года, так что его страна смогла снять оговорку по статье 5 (о праве на свободу и на безопасность личности) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Пункт 4 статьи 16 закона о создании судов по делам государственной безопасности и об их процессуальных правилах был отменен, и отныне положения Уголовно-процессуального кодекса, направленные на охрану прав лиц, взятых под стражу, применяются также к уголовным преступлениям, входящим в компетенцию судов по делам государственной безопасности. С другой стороны, в соответствии со статьей 74 Конституции были изменены некоторые статьи закона о порядке подачи и рассмотрения жалоб. На основании новых законодательных текстов граждане Турции или проживающие в Турции иностранцы, подавшие жалобу в связи с затрагивающим их вопросом, должны получить ответ или информацию о ходе рассмотрения их жалобы в срок до 30 дней. В случае жалоб, направляемых в Великое национальное собрание Турции, решения, принимаемые по ним Комитетом по жалобам этого органа, должны доводиться до сведения подателя жалобы в срок до 60 дней. Соответствующие органы и учреждения должны ответить в течение 30 дней на любой запрос Комитета по жалобам или Великого национального собрания Турции. Со своей стороны Следственная комиссия по правам человека Великого национального собрания Турции должна известить подателя о результатах или ходе рассмотрения его заявления в срок до 60 дней.

7. 5 февраля 2003 года были внесены изменения в некоторые статьи Уголовного кодекса Турции и закона об управлении пенитенциарными учреждениями и центрами задержания. В соответствии с новой статьей, включенной в Уголовный кодекс, лица, не дающие осужденным и задержанным общаться, иметь свидания, участвовать в различных мероприятиях (подготовительные курсы, спорт, досуг, студии, общественная и культурная деятельность), быть принятыми тюремным врачом, выбрать адвоката или защитника и иметь свидание с ним, отправляться на судебное заседание или на встречу с Генеральным прокурором, встречаться с тюремным руководством, или же лица, не дающие

освобожденным заключенным или задержанным покинуть учреждение или препятствующие любым посещениям и контактам, предусмотренным законом, наказываются, независимо от того, являются ли эти деяния составной частью других уголовных преступлений, лишением свободы на срок от одного года до трех лет. Лица, не дающие осужденным или задержанным принимать пищу или подстрекающие их к голодовке, подвергаются лишению свободы на срок от двух до четырех лет. В случае гибели лица, содержащегося под стражей, в результате одного из названных двух действий, виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет.

8. В целях совершенствования мер по защите здоровья лиц, содержащихся под стражей, и оказываемой им медицинской помощи были внесены также изменения в статьи 3 и 4 закона № 1721 об управлении пенитенциарными учреждениями и центрами задержания. Эти лица должны получать качественную пищу в достаточном количестве и питьевую воду, а также иметь возможность приобретать продукты питания, необходимые для их хорошего самочувствия, в магазине, расположенном на территории тюрьмы или за ее пределами, с разрешения или под надзором администрации пенитенциарного учреждения.

9. Говоря о вторичном законодательстве, г-н Курттекин сообщает, что регламент о порядке ареста, задержания и допроса был изменен в соответствии с поправками, внесенными в Конституцию и в законодательство страны. В новом регламенте учтены также рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Медицинские осмотры должны теперь проводиться наедине в присутствии лишь врача, кроме тех случаев, когда врач или пациент требует присутствие третьего лица. Эта мера должна позволить лицам, содержащимся под стражей, без опаски пожаловаться врачу в случае применения к ним жестокого обращения или пыток. Были учтены установленные новыми законодательными текстами принципы, касающиеся ареста, задержания и допроса. Так, после истечения срока, предписанного законом, никто не может находиться под стражей без согласия судьи. В регламенте, кроме того, говорится, что сотрудники правоохранительных органов должны незамедлительно уведомлять задержанных лиц об их праве хранить молчание и праве на помощь адвоката. Член семьи или любое другое лицо, названное задержанным, незамедлительно информируется о решении, касающемся ареста, или о продлении срока задержания. Арестованному лицу сообщается также о его праве оспорить основание для ареста и о том, как оно может осуществить это право.

10. 15 октября 2002 года Кассационный суд создал новый прецедент в отношении толкования понятия пытки и жестокого обращения. Суд вынес постановление о том, что пытки являются преступлением против человечности, и напомнил, что, как и всякое другое бесчеловечное или унижающее достоинство действие, они запрещены на основании международных договоров и внутригосударственного законодательства. Постановления Кассационного суда имеют обязательную силу для всех судебных органов.

11. В связи с вопросом о применении законов и подзаконных актов г-н Курттекин замечает, что на основании пункта 2 статьи 25 регламента о порядке ареста, задержания и допроса государственные прокуроры должны, во исполнение своих полномочий, проверять центры задержания, комнаты для допросов, а также условия, мотивы и длительность содержания под стражей. Кроме того, они должны проверять, заносятся ли арестованные в тюремную книгу, и вносить свои заключения в книгу записей центра задержания. В соответствии с их отчетами и рекомендациями управления безопасности приняли необходимые меры для обеспечения полного соблюдения упомянутого регламента.

12. Модернизация центров задержания продолжается в соответствии с изложенными в регламенте стандартами, которые отвечают международным критериям, установленным в данной области. С другой стороны, Главным управлением безопасности был разработан проект, направленный на усовершенствование технического оборудования комнат для допросов, в частности средств наблюдения и видеозаписи заявлений подозреваемых и заключенных. План проекта был послан в КПП для оценки. В соответствии с рекомендациями этого органа 30 января 2002 года всем службам Главного управления безопасности было направлено циркулярное письмо с указаниями относительно переоборудования комнат для допросов и центров задержания.

13. В соответствии со статьей 10 регламента всякое изменение, произведенное в положении лица, взятого под стражу, требует предварительного медицинского осмотра этого лица. Заключение врача направляется прокурору и начальнику полиции (в запечатанном конверте). Один его экземпляр вручается лицу, прошедшему осмотр. В соответствии с положениями регламента каждый арестованный, даже если его дело подсудно судам государственной безопасности, получает документ, информирующий его о его правах. О своих правах арестованное лицо информируется также в устном порядке.

14. Турция поддерживает тесное сотрудничество с КПП и должным образом учитывает все рекомендации, сформулированные этим органом, который высказывает положительные и обнадеживающие замечания относительно проводимых реформ. Важно отметить, что с целью повышения прозрачности пенитенциарной системы Турция

разрешила публикацию докладов КПП, включая доклады, подготовленные по результатам посещений тюрем типа "F".

15. В связи с вопросом о подготовке в области прав человека, которую г-н Курттекин считает жизненно необходимой для усилий по предотвращению всякого насилия, в частности пыток, выступающий отмечает, что Турция сотрудничает с Советом Европы и Европейским союзом. Важный аспект этого сотрудничества касается проекта, посвященного подготовке методистов для школ полиции и жандармерии и разработке учебных курсов. Кроме того, в 2001 году было начато осуществление трехсторонней программы сотрудничества с целью оказания помощи Турции в приведении существующего положения в соответствие со сводом норм Европейского сообщества в области прав человека. Эта программа включает, в частности, подготовку государственных служащих в области прав человека, кампанию по привлечению внимания общественного мнения к этим правам и поддержку законодательных реформ.

16. Министерство внутренних дел постоянно организует образовательно-просветительские программы, направленные на предупреждение всякого нарушения прав человека. Курсы по правам человека были включены в программу подготовки будущих губернаторов провинций и районов. Во всех курсах, организуемых в центрах подготовки полиции и в Академии полиции, также отводится большое место подготовке в области прав человека. Кроме того, курсы по "правам человека" и "связям с общественностью" стали обязательными во всех программах переподготовки Главного управления безопасности. В 2001 году было организовано 378 программ этого типа, участие в которых приняли 2 886 ответственных работников и 12 065 сотрудников полиции. В 2002 году 3 005 должностных лиц приняли участие в 47 курсах по переподготовке. Кроме того, права человека займут центральное место в 289 программах подготовки, запланированных на 2003 год. К тому же специально для сотрудников органов безопасности по всей стране проводятся семинары и лекции с участием видных преподавателей университетов и высокопоставленных чиновников министерства юстиции и министерства внутренних дел с целью информирования слушателей о последних изменениях, внесенных в законодательство. В рамках основного курса по антитерроризму подготовку в области прав человека прошли более 12 000 государственных служащих. Благодаря одному из таких курсов высокопоставленные руководители антитеррористических служб ознакомились с законодательными изменениями в области прав человека и практикой Европейского суда по правам человека. В профилактических целях Главное управление безопасности разработало проект подготовки специалистов в области анализа "профиля" лиц, кончающих жизнь самоубийством в заключении. С 1992-1993 годов на всех уровнях обучения в школах жандармерии также организуются курсы по правам человека. На сегодняшний день 29 713 сотрудников жандармерии

приняли участие в мероприятиях по подготовке в области прав человека. В рамках протокола, подписанного между университетом города Эскишехир и главным командованием жандармерии, офицеры жандармерии будут проходить начиная с 2003 года двухлетний курс обучения по программе высшей школы, который будут включать учебный модуль по правам человека. Соответствующая подготовка (семинары и лекции), предназначенная специально для офицеров, унтер-офицеров и рядовых, проводится также во всех провинциальных подразделениях жандармерии. Начиная с 2001 года организуются также курсы по профессиональной этике. С этой целью используется краткое руководство по этике жандармерии. С другой стороны, обучение в области прав человека является обязательным в соответствии с положениями регламента о порядке переподготовки, повышения по службе и подготовки кандидатов на ответственные должности в министерстве юстиции. Курсы по этой теме входят также в программу по переподготовке персонала пенитенциарных учреждений и центров временного задержания, в которой упор делается на борьбу с пытками и жестоким обращением. Начиная с 2001 года осуществляется совместный с Британским советом проект, озаглавленный "Подготовка судей и прокуроров". Следует также упомянуть еще один осуществляемый совместно с Европейским советом и Советом Европы проект, в рамках которого 200 судей и государственных прокуроров пройдут подготовку в области прав человека на основе судебной практики Европейского суда. Кроме того, в соответствии с законом о пенитенциарных учреждениях и центрах задержания, принятым в июле 2002 года, персонал новых тюрем типа "F" пройдет, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, соответствующую подготовку в Анкаре.

17. Реформа тюрем продолжается. Это непрерывный процесс, который Турция начала осуществлять в тесном сотрудничестве с Европейским союзом, Советом Европы и Европейским комитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Одна из ключевых проблем, которую необходимо будет решить, заключается в финансировании этой реформы. Необходимо было найти дополнительные источники для улучшения условий содержания, а также питания заключенных. В обеих этих областях был достигнут ощутимый прогресс. С недавнего времени суммы, выделяемые ежедневно на питание лиц, содержащихся под стражей равны нормам, установленным для солдат вооруженных сил. В июне 2001 года были созданы советы по надзору за тюрьмами, в состав которых вошли независимые члены гражданского общества и представители министерства юстиции, и сегодня их число составляет уже 121. Члены этих советов должны соответствовать определенным требованиям в отношении компетенции и репутации. Начиная с мая 2001 года действует закон о создании должностей судей по надзору за тюрьмами. Этот новый механизм позволяет любому заключенному подать жалобу в связи с условиями, в которых он отбывает наказание; насчитывается 140 таких судей.

18. Начата широкомасштабная программа строительства новых тюрем. Уже функционируют 18 тюрем, 11 из которых являются тюрьмами типа "F", где в камерах содержатся от одного до трех заключенных. В процессе реконструкции находятся тюрьмы типа "E", изоляторы и медицинские отделения, а все бывшие спальные помещения будут переоборудованы в отделения, в которых будут содержаться от двух до восьми заключенных.

19. Властям Турции хорошо известно о критике, которой они подвергаются в связи с жестоким обращением и пытками; поэтому они предоставили очень подробные данные о том, что было и будет сделано в законодательной и административной областях, а также в сфере просвещения и подготовки в области прав человека - с учетом сложной ситуации, в которой находится Турция. Новое правительство, избранное в ноябре 2002 года, начнет проводить политику "нулевой терпимости". Оно преисполнено решимости идти вперед по пути защиты прав человека и, в частности, продолжать борьбу с пытками, и оно успешно завершит реформы, отвечающие законным чаяниям турецкого народа.

20. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Турции) благодарит делегацию Турции за представленный доклад (CAT/C/20/Add.8) и только что сделанное подробное выступление. Он напоминает, что первоначальный доклад (CAT/C/7/Add.6) датируется 1990 годом и что настоящий доклад, переданный в 2001 году, охватывает по сути период, соответствующий почти трем периодическим докладам. За время, прошедшее с 1990 года, в Турции и в мире произошло много событий и в государстве-участнике имели место большие изменения. Перспектива интеграции в Европейский союз, в частности, заставила государство-участник постепенно согласиться с усилением международного контроля за осуществлением признанных международных норм в области борьбы с пытками. В этой связи можно упомянуть такие заметные события, как признание за турецкими гражданами права обращаться в Европейский суд по правам человека (это сделали несколько сотен турецких граждан), признание компетентности Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, посещения страны Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комиссии по правам человека и публикация докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Наконец, следует напомнить, что в период с 1990 по 1992 год в отношении Турции было начато конфиденциальное расследование на основании статьи 20 Конвенции и что по его завершении Комитет пришел к выводу о том, что практика пыток в Турции носила систематический характер.

21. В свете такого большого числа событий, происшедших за столь длительное время, очень трудно получить четкое представление о развитии ситуации. В последнее время государство-участник проявило похвальное усердие, предоставив большой объем сведений об изменениях, в частности законодательных, происшедших в стране с ноября 2001 года; совсем недавно Комитет получил копию циркулярного письма министерства здравоохранения о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы. Изобилие представленных документов еще более усложняет задачу по оценке положения в области пыток в Турции, однако примечательны некоторые важные события: прежде всего следует отметить, что чрезвычайное положение, введенное в 1978 году, было отменено в различных провинциях на юго-востоке Турции и механизмы защиты прав человека могут, наконец, войти в силу на всей территории государства-участника. Кроме того, в 1999 году было заключено соглашение о прекращении военных действий с Рабочей партией Курдистана (РПК), позволившее, как представляется, несколько сгладить основные трудности, препятствующие вступлению Турции в Европейский союз.

22. Турция согласилась с большинством рекомендаций КПП, Совета Европы и Европейского союза и предприняла похвальные усилия, чтобы привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами, в частности европейскими. Нет никакого сомнения в том, что принятые новые меры касаются как законодательных текстов, так и приемов и методов работы администрации - идет ли речь о министерстве внутренних дел, министерстве юстиции, пенитенциарной системе и т.д. - и что они имеют отношение, в частности, к обращению с лицами, содержащимися под стражей. В рассматриваемом докладе говорится о совсем недавнем решении Кассационного суда, в котором, как представляется, сообщается, что акты пыток, совершенные должностными лицами, будут рассматриваться как преступления, и даже как преступления против человечности, а не как простые правонарушения, подлежащие штрафу. Это решение составит прецедент и должно будет заставить турецкие власти придать пыткам конкретный статус, которым они наделены в международном праве.

23. Ни в первоначальном докладе Турции (CAT/C/7/Add.6), ни в рассматриваемом докладе ничего не говорится о применении статьи 1 Конвенции. Из всего доклада выступающий выносит, однако, впечатление, что турецким правом эта статья учитывается, и в этом отношении наиболее показательным является раздел доклада, посвященный применению статьи 4 Конвенции, в частности пункт 57, касающийся статей 243 и 245 Уголовного кодекса. Г-н Мариньо Менендес, однако, не уверен, что в статье 243 Уголовного кодекса действительно воспроизведено определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, в том что касается согласия на пытку, и что пытки, которые были применены с одобрения властей, влекут за собой ответственность государства. С другой стороны, считается ли изнасилование одной из форм пыток на основании определения пытки, данного турецким законодательством, и считается ли оно таким же тяжким преступлением, как и другие акты пыток?

24. В связи со статьей 2 сообщается, что с целью обеспечения применения Конвенции были приняты новые меры. Комитет хотел бы получить уточнения относительно успехов, достигнутых в законодательной, административной и судебной областях в целях предупреждения пыток, и, в частности, ему хотелось бы знать, насколько эффективны применяемые нормы. Недавно были, в частности, утверждены правила поведения в области уголовного судопроизводства, однако издавать нормы - это одно, гарантировать же их применение - совсем другое: представляется, что в плане соблюдения норм, применяемых к лицам, содержащимся под стражей, - немедленное занесение каждого из них в тюремную книгу, длительность задержания и т.д. - был усилен надзор и судьи получили соответствующие указания. Но в этой связи было бы также важно знать, имеют ли место систематические проверки, составляются ли при этом протоколы и являются ли, по мнению делегации Турции, эти проверки эффективными. Принимают ли независимые неправительственные организации практическое участие в осуществлении этого надзора и допускаются ли их представители в полицейские участки, места задержания до суда и в медицинские и психиатрические заведения? Г-н Мариньо Менендес напоминает, что эта систематическая работа по проведению проверок не должна осуществляться исключительно должностными лицами, и в этой связи он интересуется, привлекаются ли к участию в ней советы по надзору за тюрьмами и играют ли эти советы конкретную роль в защите прав лиц, содержащихся под стражей. Недавно независимые НПО сообщили, что в действительности лицам, содержащимся под стражей, обеспечивается соблюдение не всех гарантий: как утверждают, полицейские не сразу регистрируют факт взятия под стражу, право арестованных на немедленное свидание с адвокатом соблюдается довольно редко, задержанные остаются под стражей дольше предусмотренного времени и различные аспекты функционирования этой системы оставляют желать лучшего. Никогда нелишне еще раз напомнить: систематический надзор за местами содержания под стражей - это важнейшее средство борьбы с пытками.

25. Статья 2 Конвенции имеет также целью обеспечение защиты уязвимых групп или индивидов. А ведь были отмечены случаи преследования правозащитников, в частности членов НПО и других представителей гражданского общества. Так, 5 ноября 2002 года к 45 месяцам тюремного заключения был приговорен председатель Стамбульского отделения Ассоциации по правам человека за то, что в декабре 2000 года в одной телевизионной передаче он сообщил о несогласии РПК с принудительным переводом заключенных в тюрьмы типа "F". В различных жалобах, содержащих совпадающие сведения, сообщается о многочисленных случаях, когда правозащитные организации сталкиваются с трудностями в своей деятельности, причем представителей государственной власти это, по-видимому, мало волнует. Было бы желательно, чтобы делегация поделилась мнением на этот счет.

26. Дети - это тоже уязвимая социальная группа. Во многих жалобах сообщается о жестоком обращении и даже пытках, которым они подвергаются. Комитет хотел бы знать, существуют ли в Турции правовые нормы, обеспечивающие защиту детей, лишенных свободы. Сообщалось о печальных случаях, например о помещении под стражу детей в возрасте младше шести лет. Сразу же ли дети получают правовую помощь, адаптированную к их возрасту, и существует ли государственный орган по защите прав несовершеннолетних, лишенных свободы?

27. Меньшинства также являются уязвимой группой, и оттого, что численность курдов велика, они не перестают быть национальным, этническим и культурным меньшинством. Г-н Мариньо Менендес не берется рассматривать все аспекты этой проблемы, но упомянет лишь о разрушении жилья и насильственном перемещении, от которых эта группа населения страдает в различных районах страны. Имеются основания напомнить, что уничтожение деревень и перемещение населения могут представлять собой нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод - статьи, которая соответствует статьям 1 и 16 Конвенции против пыток. Совсем недавно, 20 июля 2002 года, турецкие власти насильно переместили порядка 600-700 человек из двух деревень в провинции Сирнак: было бы желательно, чтобы Комитет располагал более подробной информацией об этом случае и о других делах такого же рода.

28. Наконец, женщины тоже представляют собой группу риска. Одна независимая НПО сообщила, что женщины, содержащиеся под стражей, часто подвергаются сексуальному насилию. Г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, какие гарантии защищают их от насилия всякого рода. Медицинские свидетельства, составляемые после фактов такого грубого обращения, как представляется, не всегда содержат исчерпывающую информацию, а врачи, которые их составляют, часто стремятся скрыть существование следов насилия, жертвами которого могли оказаться женщины, содержащиеся под стражей.

29. В связи со статьей 3 Конвенции в рассматриваемом докладе упоминается закон 1950 года о пребывании и перемещении иностранцев и уточняется, что Турция является участницей Конвенции о статусе беженцев 1951 года, в отношении которой она, однако, высказала оговорку, касающуюся географического положения. Учитывая, что в Турцию прибывает значительное число иммигрантов (94 000 человек в 2001 году), было бы желательно знать, в каких условиях их отсылают обратно и, в частности, воздерживаются ли власти от этого в случае, если иммигранты рискуют подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну. Возникает вопрос о том, не исключительно ли с целью своего присоединения к Европейскому союзу Турция проявляет готовность пересмотреть свое законодательство в области высылки, и г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, как

обстоит дело в действительности, сколько иммигрантов и в какие страны было фактически выслано или возвращено и какова судьба лиц, оставшихся в Турции. Ему хотелось бы также знать, предполагает ли государство-участник реформировать свое законодательство с учетом своей будущей интеграции в общеевропейское триединое пространство "безопасность - правосудие - мир".

30. Борьба с безнаказанностью является главной целью статьи 4 Конвенции и ключевым элементом борьбы с пытками. Однако достойные доверия сведения наводят на мысль о том, что, вопреки действующим в государстве-участнике нормам, безнаказанности, принимающей порой скандальные формы, благоприятствует медлительность правосудия, особенно удручающая в случаях, когда в актах пыток обвиняются должностные лица. Было бы желательно услышать соображения делегации по поводу, например, хорошо известного случая Сулеймана Йетера, помещенного под стражу в 1997 году и скончавшегося в тюрьме в 1999 году - вероятно, после неоднократных пыток; в 2002 году по этому делу было вынесено судебное решение, содержание которого создает впечатление, что полицейские, которым было предъявлено обвинение, были полностью оправданы, причем некоторые из них были приговорены лишь к легким, и даже символическим, мерам наказания в обмен на обещание больше не заниматься такой практикой. Приводились и другие случаи безнаказанности при рассмотрении дел, связанных с жестоким обращением и пытками по отношению к детям, из которых явствует, что по завершении нескончаемых процедур правосудие так и не свершилось. Была подана жалоба в связи с пытками молодой активистки РПК Гюлистан Дурдж, которой было всего 17 лет, когда ее арестовали в марте 1996 года, однако реально этому делу так и не было дано хода. Так что, по всей видимости, неоправданная волокита происходит тогда, когда обвинение предъявляется определенным категориям лиц. Решение по делу Марисы, которое было возбуждено еще в 1995 году, было в конце концов вынесено лишь в апреле 2003 года, причем после спорного в юридическом плане производства. Обязательность уголовного наказания исполнителей пыток предполагает также борьбу с коррупцией, и было бы желательно знать не только то, были ли применены санкции к должностным лицам за акты пыток, но также и то, были ли освобождены от должности за коррупцию какие-либо судьи, так как необоснованная медлительность процедуры может иногда приравняться к должностному злоупотреблению.

31. В связи с применением Турцией принципа универсальной компетенции Докладчик хотел бы знать, каков срок наказания в виде тюремного заключения, предусмотренный Уголовным кодексом за акты пыток, совершенные за границей лицом, не являющимся гражданином Турции и судимым в Турции на основании статьи 5 Конвенции. Напоминая, что статья 4 обязывает государства-участники установить соответствующие наказания за

акты пыток с учетом их тяжкого характера, выступающий просит делегацию Турции прокомментировать тот факт, что, согласно последним статистическим данным, число оправдательных приговоров, вынесенных по завершении рассмотрения исков, поданных в связи с нарушением статей 243 и 245 Уголовного кодекса, которые направлены на пресечение актов пыток, значительно превышает число осуждений, а также то, что назначенные меры наказания, как правило, более мягки, по сравнению с тем, что предусмотрено законодательством, а именно восемь лет лишения свободы.

32. Наконец, признавая принимаемые государством-участником меры по приведению своего законодательства в соответствие с международными нормами, Докладчик вместе с тем констатирует, что этим усилиям мешают укоренившиеся в обществе привычки. Тем не менее он уверен, что Турция может эффективно бороться с пытками, если она будет стараться обеспечить соблюдение принятых новых норм, а также преследовать в судебном порядке и осуждать исполнителей тех преступлений, которые являются предметом Конвенции.

33. Г-н РАСМУССЕН (Содокладчик по Турции) говорит, что прежде чем рассматривать доклад Турции, он хотел бы выразить соболезнования родным и близким жертв землетрясения, обрушившегося на эту страну.

34. Содокладчик выражает удовлетворение в связи с представлением доклада, который был предложен на рассмотрение с десятилетним опозданием, а также в связи с устным изложением соображений делегацией Турции и дополнительными сведениями, сообщенными Комитету правительством этой страны в письме от 25 апреля 2003 года (документ не распространялся). Он напоминает, что Турция является одной из четырех стран, ставших объектом расследования на основании статьи 20 Конвенции, которое было проведено в период с 1990 по 1992 год и отчет о котором был опубликован в 1993 году (A/48/44/Add.1). Кроме того, за рассматриваемый период (1990-2001 годы) Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) сделал два публичных заявления по Турции - одно в 1992 году и другое в 1996 году. Действительно, на основании пункта 2 статьи 10 Европейской конвенции по предупреждению пыток этот орган может принять решение о необходимости сделать такие заявления, если какое-либо государство не сотрудничает или отказывается улучшать положение в свете рекомендаций этого органа. Кроме того, члены Комитета 14 раз посещали Турцию - больше, чем какую-либо другую страну. В этой связи Содокладчик говорит, что он весьма удовлетворен тем, что государство-участник сотрудничает с КПП и что оно разрешило опубликовать доклады об этих посещениях. У него вызывают также удовлетворение многочисленные усовершенствования, внесенные в последнее время во внутригосударственное законодательство, и он рекомендует правительству Турции продолжать широко

пропагандировать производимые в стране изменения, с тем чтобы обеспечить их применение на практике. Наконец, он благодарит неправительственные организации за многочисленные сведения, сообщенные ими Комитету.

35. Переходя к рассмотрению вопроса об осуществлении статьи 10, Содокладчик замечает, что многие из перечисленных в докладе мер, направленных на поощрение прав человека, в том числе создание Высшим советом по правам человека консультативного комитета по вопросам подготовки в области прав человека, конечно, обнадеживают, но на самом деле не вписываются в рамки статьи 10, которая касается очень конкретного вопроса - подготовки в области запрещения пыток. Кроме того, в письме от 25 апреля 2003 года правительство Турции сообщает о ряде совещаний и семинаров по правам человека, организованных для государственных служащих. Однако в них никак не упоминаются ни запрещение пыток, ни Комитет против пыток. С другой стороны, в докладе содержится относящаяся к делу информация о семинарах и рабочих совещаниях, организованных министерством юстиции и министерством внутренних дел, и о программе подготовки сотрудников полиции (пункты 82, 85 и 88, соответственно). Содокладчику хотелось бы получить более подробные сведения об этих мероприятиях, и он рекомендует государству-участнику предложить неправительственным организациям принять в них участие.

36. Кроме того, в упомянутых подготовительных программах отсутствует также всякое упоминание о профессии врача. В частности, неизвестно, используется ли в Турции Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), которое может быть очень полезным в этой области, тем более что турецкие власти, как представляется, придают важное значение врачебной экспертизе. В этой связи Содокладчик подчеркивает, что важно готовить врачей, способных определить, были ли применены пытки, путем обнаружения их физических следов и психологических последствий. Поэтому он рекомендует правительству Турции пропагандировать применение Стамбульского протокола и обеспечить соответствующую подготовку в этой области.

37. Г-н Расмуссен приветствует информацию, согласно которой врачи должны заполнять специальный формуляр в случае заявлений о применении пыток, а также то, что для медицинского персонала были организованы подготовительные программы по обучению правильному использованию этих формуляров. Поскольку этот метод установления фактов точно соответствует Стамбульскому протоколу, Содокладчик настоятельно рекомендует государству-участнику придать первоочередное значение этому типу подготовки и включить в свой следующий доклад информацию об успехах, достигнутых в этой области.

38. Согласно последним сведениям, предоставленным правительством Турции, был принят закон, вносящий изменения в статью 10 закона об аресте, задержании и допросе подозреваемых, в соответствии с которой врачебный осмотр должен проходить без сотрудника правоприменительного органа, если только по соображениям безопасности о его присутствии специально не попросит сам врач. Однако эта поправка не полностью учитывает рекомендацию Европейского комитета по предупреждению пыток, согласно которой законодательство должно быть изменено таким образом, чтобы ответственные работники правоприменительных органов не имели возможности слышать, о чем беседуют врач и пациент. Поэтому Содокладчик приветствует циркуляр министерства здравоохранения от 20 сентября 2000 года, содержащий инструкцию, которая предусматривает, что врачебные осмотры лиц, содержащихся под стражей, должны проводиться в соответствующих условиях, при которых сотрудники правоохранительных органов не должны видеть или слышать того, что происходит во время осмотра. Как правило, для эффективного предупреждения актов пыток каждое лицо должно осматриваться врачом сразу по прибытии в место содержания под стражей.

39. Учитывая, что в соответствии со статьей 11 Конвенции государства-участники должны гарантировать, чтобы каждое задержанное лицо было информировано о его правах в момент ареста, Содокладчик считает обнадеживающими соответствующие сведения, содержащиеся в докладе, а также новую дополнительную информацию, включенную в вышеупомянутое письмо турецкого правительства, в соответствии с которой в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения: отныне родные и близкие задержанного должны систематически уведомляться о всяком продлении срока задержания. С другой стороны, правительство признает, что право доступа к защитнику реализуется не полностью, в частности, продолжительность беседы между адвокатом и подследственным не превышает, как правило, пяти минут. Кроме того, лица, подозреваемые в совершении группового преступления и подсудные поэтому судам по делам государственной безопасности, имеют право на встречу с адвокатом лишь после первых 48 часов содержания под стражей, т.е. после продления прокурором срока задержания. Содокладчику хотелось бы знать, что делает правительство для того, чтобы обеспечить каждому арестованному лицу возможность достаточной по продолжительности встречи с адвокатом, причем с самого начала задержания, каким бы ни был характер преступления, в соответствии с рекомендациями Комитета по предупреждению пыток и неправительственной организации Хьюман райтс вотч.

40. Что касается содержания под стражей без связи с внешним миром, то Содокладчик попросил бы, чтобы делегация Турции сообщила ему, какова его обычная продолжительность и максимальная продолжительность при продлении срока, в частности в случае лиц, подозреваемых в совершении группового преступления.

41. Возвращаясь к вопросу о защите задержанных несовершеннолетних, который уже затрагивался Докладчиком, Содокладчик предлагает, чтобы дела, касающиеся несовершеннолетних, поручались судебному органу, который занимался бы только этой категорией лиц, а не прокурору или его заместителю, как об этом сообщается в докладе (пункт 103 b)), и он просит делегацию высказать свое мнение по этому вопросу.

42. Кроме того, Содокладчику просил бы обновить информацию о положении в тюрьмах. Были ли решены проблемы, которые старалось разрешить правительство, в частности проблема перенаселенности тюрем? Описанная в докладе реформа тюремной системы, которая характеризуется переходом от тюрем типа "Е", т.е. от системы содержания под стражей в общих помещениях, к тюрьмам нового поколения, так называемым тюрьмам типа "F", структурно разделенным на небольшие блоки, в которых заключенные чувствуют себя значительно менее свободно, - создала целый ряд острых проблем. Доводы, приведенные в докладе с целью обоснования необходимости этой реформы, позволяют понять реакцию заключенных: ясно, что правительство желало покончить с ситуацией, при которой заключенные навязывали в тюрьмах свои порядки, позволявшие им организовывать террористическую деятельность. Таким образом, после перевода в тюрьмы типа "F" они оказались лишены свободы как бы дважды, и нет ничего удивительного в том, что в ответ они пошли на радикальную форму протеста - голодовки, в результате которых на сегодняшний день скончалось около 60 заключенных. Содокладчик настоятельно просит правительство Турции быстро найти решение этой проблемы и предлагает ему выполнить рекомендации, сформулированные на этот счет Европейским комитетом по предупреждению пыток, а также обратиться за помощью к внешнему посреднику, который смог бы наладить подлинный диалог с участниками голодовок.

43. Кроме того, Содокладчик замечает, что тот вид инспекции тюрем, который описан в пункте 104 доклада, не представляет собой независимый механизм - в отличие от системы, в которой используются комиссии по контролю за условиями содержания в тюрьмах, упомянутые в пункте 134 доклада и в ходе устного изложения и являющиеся, в частности, органами гражданского общества. Он приветствует известие о создании 129 таких органов, и ему хотелось бы знать, как они функционируют и готовят ли они доклады для публикации. Он с удовлетворением также отмечает, что Турция, как представляется, готовится ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, так как с этой целью был создан соответствующий механизм.

44. Переходя к рассмотрению вопроса об осуществлении статьи 12, Содокладчик говорит, что он считает необходимым отменить описанную в докладе (пункт 144) процедуру, в соответствии с которой прокурор, занимающийся расследованием действий государственного служащего, на которого поступила жалоба, должен препроводить данную жалобу государственному учреждению, в котором работает этот государственный служащий; эта система приводит к проволочкам в отправлении правосудия, в результате которых пострадавший и его окружение могут подвергнуться давлению или могут исчезнуть улики. Жалобы такого типа должны входить в исключительную компетенцию органов судебной власти или могли бы в известных случаях передаваться омбудсмену, учитывая, что государство-участник занимается в настоящее время созданием этого института. Содокладчик просит делегацию Турции сообщить, что она думает относительно такой возможности.

45. Г-н Расмуссен выражает удовлетворение в связи с содержащимися в пункте 140 и в добавлении VIII доклада сведениями о судебных разбирательствах по обвинениям сотрудников служб безопасности в предполагаемых нарушениях статей 243 (пытки) и 245 (жестокое обращение) Уголовного кодекса Турции. Напоминая, что, как предусматривается в Конвенции, дела, касающиеся актов пыток, должны рассматриваться без промедления, он констатирует, что, хотя уже прошло семь лет, рассмотрение большого числа уголовных дел (около 130) так и не было завершено, и он спрашивает, были ли обвиняемые временно отстранены от должности или же они продолжают работать в учреждениях, где ими, как утверждается, было совершено преступление, вменяемое им в вину. Ввиду медлительности этой процедуры Европейский суд по правам человека согласен рассмотреть дела, касающиеся государства-участника, не дожидаясь даже исчерпания средств внутренней правовой защиты. 4 246 жалоб, которые были поданы в Европейский суд, касаются не только пыток, но также и случаев исчезновений, внесудебных казней, разрушения жилья, насильственного выселения из деревень и нарушения права на свободу слова. Из почти 14 000 решений, вынесенных Судом в течение истекших двух лет, около трети касались нарушений Европейской конвенции Турцией. В докладе Специального докладчика по вопросу о пытках также содержится впечатляющий список лиц, дела которых еще не были полностью рассмотрены. Кроме того, г-н Расмуссен констатирует, что в докладе государства-участника отсутствует информация о мерах, принятых с целью гарантировать беспристрастность расследований, и он просит делегацию Турции представить уточнения по этому поводу.

46. В настоящее время в Турции рассматривать жалобы или расследовать заявления о пытках компетентны шесть различных инстанций: прокурор, Великое национальное собрание, Следственная комиссия по правам человека Великого национального собрания (с 1991 года получено 5 000 заявлений), Высший совет по правам человека, Департамент

по правам человека, входящий в ведение канцелярии премьер-министра, и Консультативный совет по правам человека, на который возложена задача по обеспечению связи с НПО (не говоря уже об омбудсмане, должность которого создается в настоящее время). Такое изобилие инстанций может свидетельствовать как о силе, так и о слабости созданной системы, и поэтому государству-участнику следовало бы уточнить, в какой орган могут на деле обращаться частные лица, а также изучить средства совершенствования этой системы путем ее рационализации.

47. Что касается статьи 14, то, несмотря на меры, принятые с целью усовершенствования процедур, представляется, что государство-участник еще не выплачивает жертвам пыток компенсации, предусмотренные, в частности, решениями, вынесенными Европейским судом по правам человека. Похоже также, что центры реабилитации жертв пыток не получают всей необходимой поддержки со стороны правительства. Поскольку были отмечены случаи арестов и притеснений, то было бы полезно узнать, какие меры были приняты с целью защиты этих учреждений, полезность которых признана на международном уровне. Кроме того, эти центры накопили опыт, который следовало бы больше использовать для усиления мероприятий в области предупреждения пыток, в частности в рамках подготовки сотрудников сил охраны порядка. Им можно было бы также оказать финансовую поддержку, обеспечивая в то же время надлежащее сохранение их независимости. Кроме того, было бы весьма полезно получить статистические данные об осуществлении законоположений, упомянутых в пункте 133 Доклада.

48. Что касается статьи 15, то г-н Расмуссен приветствует внесенную в статью 38 Конституции поправку, касающуюся неприемлемости заявлений, полученных под пыткой. Он спрашивает, могло ли бы государство-участник привести конкретные примеры выполнения этого законоположения в течение предыдущих двух лет. Говоря о данных, сообщенных Специальным докладчиком по вопросу о пытках в докладе о его поездке в Турцию в 1998 году (E/CN.4/1999/61/Add.1), он отмечает, что до 90% обвинительных приговоров основывались исключительно на свидетельских показаниях. Чтобы исправить это тревожное положение, он рекомендует государству-участнику поручить рабочей группе проанализировать характер предоставленных доказательств с тем, чтобы в случае необходимости в срочном порядке заново рассмотреть дела, в которых заявления, как представляется, были получены под пыткой.

49. Что касается статьи 16, то г-н Расмуссен хотел бы знать, какие меры были приняты для пропагандирования нового правила, запрещающего использование повязки на глаза во время допроса, и для обеспечения его выполнения. Он призывает государство-участник последовать рекомендации, вынесенной организацией "Международная амнистия" в ее

докладе, опубликованном в феврале 2003 года (EUR/44/010/2003), с тем чтобы положить конец ничем не оправданной практике проверок на девственность. Что касается дела Оджалана, то выступающий напоминает, что государство-участник обязано гарантировать всякому заключенному доступ к защитнику при любых обстоятельствах и какими бы ни были географические ограничения. Кроме того, он хотел бы знать причины, по которым г-жа Сема Пишинсют, которая в одном докладе подвергла критике обращение с заключенными, была вынуждена выйти из состава Комиссии по правам человека. Он хотел бы также знать, почему врачу центра реабилитации жертв пыток в Измире г-ну Альпу Айяну было предъявлено обвинение на основании закона о борьбе с терроризмом за критику новой тюремной системы (тюрем типа "F") и почему суд по его делу без конца откладывается под любым предлогом. Считая, что речь в данном случае идет об антидемократических методах, он настоятельно советует государству-участнику немедленно прекратить любые процессуальные действия против правозащитников, которые без всякого насилия осуществили свое право на свободное выражение своих убеждений. Государству следовало бы четко подтвердить роль, которую, как правило, призвано играть гражданское общество, и признать полезность вклада правозащитных организаций в общественное развитие. Ему следовало бы признать, что, даже если они и высказывают в его адрес критику, которая может поставить его в неудобное положение, эти организации существенно способствуют сохранению эффективной системы защиты прав и благополучия турецкого населения. Суд по делу г-на Альпа Айяна, которое привлекло к себе внимание международного сообщества, должен был состояться 31 декабря 2002 года. Вместо этого судья заявил, что он куда-то задевал материалы дела и решил отложить суд, в то время как многочисленные международные обозреватели взяли на себя труд прибыть в Турцию в период новогодних праздников. Было бы особенно полезно, в частности, чтобы государство-участник объяснило причины такого отношения. Ввиду серьезной ошибки, допущенной этим судьей, было бы интересно знать, какие процедуры применяются в таком случае, чтобы отстранить судей от исполнения обязанностей.

50. Во всяком случае государство-участник предприняло, для улучшения положения в области осуществления Конвенции, значительные усилия, позволившие достичь очевидных успехов. Остается надеяться, что оно продолжит эти усилия и что диалог с Комитетом, несмотря на любые разногласия в оценках, которые, возможно, возникнут, будет этому способствовать.

51. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ выражает соболезнование и сочувствие правительству Турции и родным и близким жертв поразившего Турцию землетрясения. Что касается судов по делам государственной безопасности, то он отмечает, что были проведены многочисленные и существенные реформы с целью улучшения положения обвиняемых,

дела которых рассматриваются этими судами: сокращение максимального срока задержания, уменьшение продолжительности предварительного заключения, уведомление третьих лиц (без всякого исключения), право на помощь защитника и т.д. Он отмечает также, что компетенция этих судов была ограничена, в частности, преступлениями против государства, террористическими преступлениями и незаконной торговлей оружием или наркотическими средствами. Однако, и в этом вся проблема, к этому перечню добавилась новая категория преступлений: речь идет о преступлениях, в результате которых создается или сохраняется необходимость в чрезвычайном положении (пункт 42 доклада). Ввиду расплывчатого и весьма общего характера этого определения было бы целесообразно, чтобы делегация предоставила более точную информацию о природе этих преступлений.

52. Г-жа ГАЕР, используя терминологию организации Хьюман райтс вотч, говорит, что отныне в Турции существуют основные правовые гарантии против пыток и что нынешнее и предшествующее правительства достойны похвалы за успешное проведение этой реформы. Однако уровень осведомленности о новых законах и циркулярах, регламентирующих их применение, оставляет желать лучшего, и было бы полезно знать, каким образом государство-участник намеревается исправить это положение.

53. Что касается обязанности государств расследовать случаи пыток и осуществлять контроль за местами содержания под стражей, то особую проблему вызывает практика личного обыска. Многие органы обратили внимание Комитета на проблему проверок на девственность и осмотров заднего прохода. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин сообщает в своем докладе за 2003 год (E/CN.4/2003/75/Add.2, пункты 213-227), что, несмотря на запрет, традиционная практика проверок девственности продолжается и что по данным одного обследования половина произведенных таким образом осмотров в 1998 году среди женщин, содержащихся под стражей, была проведена без согласия осматриваемых. В таких условиях было бы полезно знать, как государство-участник намеревается выполнять рекомендацию Специального докладчика в отношении не только вопроса о согласии на проведение осмотра, но также и относительно охраны прав лиц.

54. Представляется также, что для освобождения от воинской службы гомосексуалисты должны доказать свою гомосексуальность и подвергнуться на практике осмотру заднего прохода (который чаще всего проводится грубо), а также предоставить видеозапись и фотографии, изображающие их любовные утехы с партнером мужского пола. Просьба к делегации объяснить, насколько эти меры совместимы с Конвенцией.

55. Кроме того, г-жа Гаер хотела бы знать, было ли проведено независимое расследование в ответ на просьбу г-на Асана, который был подвергнут угрозам после того, как он выступил против выселений в одной из деревень провинции Семак, и был помещен под стражу за нарушение, связанное с документами, удостоверяющими его личность. Г-жа Гаер спрашивает, какие меры были приняты государством-участником, чтобы гарантировать задержанному и всем лицам, находящимся в похожем положении, надлежащее применение статьи 13 Конвенции. Что касается сексуального насилия в тюрьмах, то она спрашивает, правда ли, что, как об этом сообщают НПО, практически невозможно провести независимые и беспристрастные расследования. Она хотела бы также знать, осуществляет ли государство-участник регулярно контроль за сексуальным насилием в тюремных учреждениях и ведет ли оно соответствующий статистический учет. Какова процедура подачи жалобы и как обеспечивается защита лиц, обращающихся с жалобой?

56. Г-жа Гаер просит также предоставить уточнения относительно случаев, сообщенных организацией "Международная амнистия" в ее докладе за 2003 год по Турции (EUR/44/009/2003). Она хотела бы знать, было ли на деле проведено расследование убийства Никлы Акдениз, ставшей жертвой так называемого "преступления чести", была ли установлена личность исполнителя этого преступления и был ли он предан суду. Она спрашивает, имеются ли в уголовном законодательстве нормы, частично освобождающие несовершеннолетних от ответственности за совершение такого рода преступления. Ей хотелось бы также знать, к каким результатам привело расследование актов пыток, которым был подвергнут Гулдеран Баран (пункт 42 вышеупомянутого доклада Международной амнистии). Наконец, ей хотелось бы получить уточнения относительно положения, в котором находится Эрин Каскин, член одной правозащитной ассоциации, оказывающей помощь женщинам, обращающимся с жалобой в связи с изнасилованием и сексуальными злоупотреблениями, которой грозит признание виновной по 86 пунктам обвинения, многие из которых - за нанесение оскорблений сотрудникам сил безопасности. Наконец, она спрашивает, публикуются ли и как часто доклады Консультативного совета по правам человека.

57. Г-н ЮЙ Мэнцзя спрашивает в связи с вопросом о беженцах, продолжает ли осуществляться практика "географических предпочтений", начало которой было положено в 1950-х годах.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве эксперта, говорит, что в Турции ситуация, безусловно, меняется и что эта страна привержена международным нормам в области прав человека. На практике изменения, внесенные в правовые нормы и институты, все же начинают, хотя и медленно, оказывать свое действие. Вероятно, поэтому в докладе

Специального докладчика по вопросу о пытках за 2003 год (E/CN.4/2003/68/Add.1) содержится 16 страниц сообщений, касающихся государства-участника. При этом не нужно упускать из виду, что это, возможно, является свидетельством того, что сообщество НПО стало более активным и что стоит поэтому более внимательно изучить сложившуюся ситуацию.

59. Что же касается непосредственно Комитета, то выступающий вынужден констатировать, что статья 243 Уголовного кодекса не дает подлинного определения пытки, а касается лишь заявлений, полученных под пыткой. Это определение не соответствует Конвенции и обязательству, взятому на себя государством-участником во время его присоединения к этому документу. Поэтому просьба к делегации сообщить, было ли принято или планируется ли принять какое-либо решение, которое позволит восполнить этот пробел. Кроме того, вызывают беспокойство нормы, в соответствии с которыми в целях судебного преследования гражданского служащего прокурор должен запросить у учреждения, в котором работает этот гражданский служащий, санкцию на возбуждение расследования (пункт 144). Было бы интересно знать, с одной стороны, рассматриваются ли сотрудники полиции как государственные служащие в целях этого предписания, и, с другой стороны, не ущемляет ли оно на деле независимость прокурора. Оно направлено на предупреждение безнаказанности, но, похоже, по сути дает обратный эффект. Просьба к делегации разъяснить этот вопрос. Она могла бы также сообщить, существует ли срок давности в отношении судебного преследования или наказания за такие тяжкие преступления, как применение пыток, и если это так, то на каких основаниях.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.